

Ань Чжэн бежал между обезьянами, а Е Тяньли и монах Цин Ян следовали за отрядом гвардейцев Цзиньлина. Если Ань Чжэн вовсе не нервничал, а обезьяна была уже серьезно ранена, значит, черный газ все еще разъедал ее тело. Если он не найдет меандр, чтобы вылечить его в ближайшее время, то Аньчжэн не знал, сколько еще сможет протянуть обезьяна. .

Более 10 000 лет назад обезьяну обманом убили в Западных Регионах, чтобы убить Десятитысячелетнего Золотого Даня, и с тех пор она культивировалась как падшая. Хотя в нынешних условиях практики она также является первоклассным мастером, она уже не может быть престижем оригинала.

Насколько властными были обезьяны?

Он может свободно входить и выходить из бессмертного дворца, будь то Цинлянь Сюаньюань или даже Вайолет, он не имеет к нему особого нрава.

А теперь обезьяна была фактически ранена Шан Цинляном, так гордилась им, как он мог принять это.

Ань Чжэн опустил голову и посмотрел на обезьяну. Его лицо уже посинело. Очевидно, что странная сила культивации Шан Цинъяна не только обладает сильной разъедающей способностью, но и токсичностью.

Аньчжэн почувствовал, что тело обезьяны становится все холоднее, а это не очень хорошо.

"Брат обезьяна, держись!"

громко крикнул Ань Чжэн. К счастью, Е Тяньли и Шан Цинъян были не так быстры, как Ань Чжэн, и расстояние постепенно сокращалось. Ань Чжэн не заметил, что в руках обезьяны, державших щель железного ящика, в рану обезьяны проникла струйка демонического газа.

По мере проникновения все большего количества демонической ци лицо обезьяны становилось все более уродливым.

Ань Чжэн оглянулся, солдаты исчезли. Ему стало немного легче, и он собрался вернуться, чтобы найти их. Но в этот момент кто-то впереди внезапно вывернул из-за скалы, преградив ему дорогу.

Е Тяньли.

Е Тяньли не мог удержаться от смеха: "Весь Дакси перевернулся из-за тебя, какой ты большой, а я просто бегаю быстрее. Но идиот, ты знаком с этим местом?"

Я не до конца изучил его, но я знаком с ним больше, чем вы. Это просто вопрос времени, если вы хотите остановить вас. "

Аньчжэн посадил обезьяну позади себя: "Ты также позволил мне разочароваться. Когда-то я считал вас великим человеком... То, что Дакси в безопасности и стабильности, во многом заслуга ваших четырех маршалов Святой земли. Но теперь, похоже, это действительно холодно. "

Е Тяньли сказал: "Когда мой меч пронзит твое сердце, твое сердце станет еще холоднее".

После Ань Чжэна, Шан Цинъян скрутил свою талию и медленно пошел. Надо сказать, что с виду Шан Цинъян не очень хорошая женщина, но на самом деле она хороша собой и ей нечего сказать.

Когда она шла вперед, ее талия извивалась, как ива. Тонкая черная юбка была плотно закрыта, полностью обрисовывая ее талию. Юбка имела разрез у бедра спереди, и белоснежные бедра вырисовывались при ходьбе, вплоть до основания бедра.

Ее бедра слегка округлые, ноги стройные, а когда она доходит до бедер, изгиб увеличивается. Такая фигура, одним лишь взглядом способна зацепить самые примитивные желания в мужских сердцах.

"Ты знаешь, почему я ношу черное?"

Шан Цинъян холодно посмотрел на Ань Чжэна: "Дух мертвеца на небесах благословил меня и убил тебя, чтобы отомстить за него".

Ань Чжэн пожал плечами: "Хотя твой муж Ци Сяо был убит не мной, это должно быть зачтено мне".

Шан Цинъян указал на Ань Чжэна и сказал: "Вначале ты помог Сюй Мэйдаю отнять статус дворцового владыки дворца Тяньхао, а теперь убил моего мужа. Ты мой враг. Если не убить тебя, моя жизнь не будет спокойной".

Ань Чжэн произнес: "Я понял, что ты сказал, только чтобы убить меня".

Шан Цинъян уже собирался двинуться, но Е Тяньли махнул рукой: "Твой контракт только что был сформирован, и он еще не стабилен. Я здесь. Я не могу вынести того, что с тобой случилось. Ци Сяо, этот парень, такой благословенный, даже как ты. В сопровождении женщины. Если он не умрет, между мной и тобой будет тайный разговор.

Он умер. Это хорошо для нас с тобой. "

Цвет лица Шан Цинъяна изменился, но он ничего не сказал.

Ань Чжэн усмехнулся: "Это действительно хороший босс Ци Сяо и хорошая жена Ци Сяо".

Шан Цинъян яростно подался вперед: "Теперь твоя очередь говорить мне!"

Внезапно она бросилась вперед и исчезла, когда уже почти достигла Аньчжэна. В следующую секунду со всех сторон собралось бесчисленное множество черных линий, тонких и прямых, устремившихся к Аньчжэну. Ань Чжэн вздул фиолетовый свет снаружи своего тела, блокируя все эти черные линии.

С криком черный феникс плюхнулся на макушку головы Аньчжэна. Два когтя зацепились за внешнюю защиту противомасштабной **** брони Аньчжэна, и звук, который они издавали, казалось, царапал металлическую пластину. Когти черного феникса пробили внешнюю защиту, а затем он опустил голову, его рот раскрылся черным огнем и направился прямо к макушке головы Аньчжэна.

Аньчжэн отступил назад и немного оттянул обезьяну назад. Черный огонь распространился, и прямо на земле образовалась большая яма.

Хотя он и избежал этого, Аньчжэн все равно почувствовал ужас, заключенный в черном огне. Такую борьбу сил вообще невозможно различить, это не ад, не обычная культивация, это больше похоже на... магическую энергию?

После появления Феникса Черного Огня, Шан Цинъян вдалеке побледнел, а его тело слегка задрожало.

Е Тяньли пролетела мимо и обняла Шан Цинъяна за талию. Большая рука скользнула вниз за ней и легла на ее богатые, но очаровательные ягодичы.

"Я же говорил тебе не напрягаться, дьявольская ци была поймана самим Его Величеством. На этот раз Его Величество принес ее мне, чтобы подготовиться к неожиданным потребностям. И я передал эту дьявольскую ци в твоё тело, пусть Твой уровень культивирования быстро улучшился, но ты еще не полностью интегрировался и стабилизировался. Если вы будете форсировать, у вас могут возникнуть проблемы. "

Шан Цинъян оттолкнул руку Е Тяньли: "Мне все равно, я должен сам убить этого человека".

В это время Аньчжэн и Девять Гань Тяньлэй оттолкнули Феникса Черного Пламени. Он оглянулся. Хотя Феникс взлетел высоко, под окружающим жаром, на теле обезьяны все еще было немного огня, а кое-где и в одежде. Все черное. Ань Чжэн нахмурился и, не раздумывая, снял чешую Доспехов Бога и намазал ею обезьяну.

Он глубоко вздохнул и сжал сломанный армейский меч.

Но это был мертвый бой, уже не в первый раз.

Е Тяньли сказал: "Я собираюсь забить его до смерти, разве не то же самое будет, если ты убьешь его снова? Я видел способности этого человека, но это просто необычное телосложение, а сила культивации почти никакая. Если ты убьешь его, это займет меньше десяти минут. "

Лицо Шан Цинъяна продолжало меняться, и после минутного молчания он кивнул и молча отступил на несколько шагов назад.

Е Тяньли взял длинный меч в руку и шагнул навстречу миру: "Честно говоря, такие молодые люди, как ты, не могут выжить на поле боя каждый год. Я видел талантливых молодых людей, их так много, но в итоге они просто ступеньки для других. Почему у меня сейчас такой статус? Это не потому, что такие люди, как ты, использовали кости, чтобы поднять меня. "

Он презрительно посмотрел на Ань Чжэна: "Что, если ты реинкарнация Фан Чжэна? Не говори реинкарнация, даже если ты мертвый призрак, который все еще жив, я все равно не возьму тебя в свои глаза. Сколько людей вы убиваете за год? Сколько людей убивают за год? "

Ань Чжэн: "Если сила практикующего заключается в количестве убийств, тогда это звери, которые стоят во главе".

Е Тяньлиань разозлился и внезапно двинулся вперед. Он отделился мечом, и Ань Чжэн уклонился, а Цзянь Ци полетел за Ань Чжэном, и фактически отлетел назад в кружении. Когда он вырвался, был вертикальный мечевой газ, а когда вернулся, это был похожий на ветряную мельницу мечевой газ, который быстро вращался параллельно земле.

Если реакция Ань Чжэна замедлится на полшага, он будет отрезан сзади этим газом меча.

Крупным планом, только крупным планом можно сражаться с Е Тяньли.

Однако Е Тяньли также видел, что телосложение Ань Чжэна было потрясающим, и он вовсе не был близок. Он всегда держался на расстоянии около 100 метров и атаковал с мощной силой культивации. Аньчжэну трудно подойти к нему, поэтому если он будет драться так, то Аньчжэн будет ранен, если не будет осторожен.

Ань Чжэн оглянулся на обезьяну. Лицо обезьяны становилось все более уродливым, зелено-черным.

Не став ждать, Ань Чжэн тут же бросился к Е Тяньлянь.

"Наивный!"

Длинный меч Е Тяньли направился вперед, и бесчисленные золотые мечи потекли в сторону Ань Чжэна. Каждый дух меча, как настоящий длинный меч, очень острый. Меч течет, как большая река, бесконечно. Ань Чжэн сверкнул влево, а Цзяньлю выстрелил влево. Ань Чжэн сверкнул вправо, а Цзяньлюй влево. Как бы Аньчжэн ни менял направление, Цзяньлю устремлялся к нему.

Все места, куда двигался Аньчжэн, были раздроблены потоком меча.

"Я же говорил, что такие люди, как ты, в лучшем случае просто вспышка на сковороде".

В голосе Е Тяньли звучала гордость: "Только такие люди, как я, могут быть знаменитыми. Убив таких, как ты, еще раз, моя репутация станет еще громче".

Ань Чжэн не мог избежать этого. Поток мечей становился все шире и шире, мечей становилось все больше и больше. Даже если он был быстрее, его окружал подавляющий поток мечей, и он не мог его избежать. Анти-масштабная **** броня дала обезьяну, и Аньчжэнь мог полагаться только на себя, чтобы противостоять. Непрерывно уклоняясь, он использовал сломанный армейский меч, чтобы сотрясать шпоры одну за другой. В конце концов, он все еще был не в состоянии работать.

Puff puff.....

Несколько приглушенных звуков, несколько ударов мечом по груди Анженя, одежда перед Анженем мгновенно окрасилась кровью. Без силы культивации, Анчжэн не мог атаковать Е Тяньли дистанционно, что было слишком много.

Его тело несколько раз содрогнулось, и он отступил, а Цзяньлю преследовал его. Он отступил назад, и на землю полетели длинные мечи.

Высокомерный взгляд Е Тяньли стоял в ста метрах от него: "Я сказал, даже если ты сражаешься зря, ты мне совсем не противник. В то время я побеждал врага одним мечом за раз. В то время ты не знал, куда деть Тоддлера. По сравнению со мной, какая у тебя квалификация, чтобы быть практиком? "

Ань Чжэн нанес несколько ударов мечом подряд, и казалось, что он не сильно пострадал.

В этот момент Шан Цинъян увидела возможность, ее тело внезапно исчезло, а в следующую

секунду появилось на черном фениксе, всегда парящем над Ань Чжэном. Когда Шан Цинъян надавила вниз, огромный черный феникс сорвался вниз. Ань Чжэн поднял голову и посмотрел на него, выбросив сломанный армейский меч. Сломанный армейский меч превратился в серпантин, и черный феникс с пыхтением вонзился в него, после чего феникс взвыл, и его тело рассеялось. Превратившись в бесчисленное множество черных воронов, дождь хлынул на Ань Чжэна.

В это время Ань Чжэн оказался перед тысячами потоков мечей, и черный ворон ударил его по макушке, словно темное облако. Похоже... он умрет.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2199628>